

и становится возможным его функционирование в нетрадиционной синтаксической позиции. Такие каузативы, на наш взгляд, можно назвать окказиональными. В детской речи часто можно наблюдать окказиональные каузативы, образованные по аналогии с глаголами типа *бунтовать*, *баловать*. С.Н. Цейтлин приводит такие примеры окказиональных каузативов: *Тут Егорка понял, что он проспал долго и ужасно рассердился. «Это ты меня заснул?» – крикнул он, кинувшись к щенку* (Бианки. Егоркины заботы); *Кто-то лопнул мой шарик* (9, с.31) (подчеркнуто нами. – Е.Д.). В данных примерах некаузативные непереходные глаголы *заснуть* и *лопнуть* представлены как каузативные, направленные на объект: *заснуть кого-то, лопнуть что-то*. Например: *После десятого класса родители решили «поступить» Лару в консерваторию* (Н. Русакова). *Я не исчезал из передачи «Добрый вечер, Москва», меня «исчезли»*. *Это сделал Кравченко* (В. Цветов).

Таким образом, переходность и категория каузативности на уровне каузативных глаголов тесно связаны, но имеют существенные различия. Не все переходные глаголы включаются в класс каузативных глаголов. Каузативные глаголы можно рассматривать как особую группу переходных глаголов с наиболее ярко выраженной семантикой переходности. Каузативные глаголы являются семантически переходными, их переходность служит синтаксическим отражением семантики каузативности, но в отличие от просто переходного некаузативного глагола действие каузативного глагола не только переходит на объект, но и побуждает его действовать, изменить свое качество или перейти в новое состояние. Следовательно, семантика каузативного глагола складывается из характера взаимодействия субъекта и объекта воздействия. Объект воздействия каузативного глагола всегда становится деятельным субъектом ответного действия или состояния. Именно поэтому в класс каузативных глаголов не включаются переходные глаголы, имеющие субъектное значение, глаголы созидания, глаголы собственно-возвратной и взаимно-возвратной семантики.

Литература

1. Бондарко А.В. К проблематике функционально-семантических категорий (глагольный вид и «аспектуальность») // Вопросы языкознания. – 1967. – № 2.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004.
3. Гордон Е.Я. Каузативные глаголы в современном русском языке. – М., 1981.
4. Кильдибекова Т.А. Глаголы действия в современном русском языке. – Саратов, 1985.
5. Озюменко В.И. Семантика и актантная структура каузативных глаголов: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1994.
6. Филиппов А.В. К вопросу о каузативных и некаузативных глаголах // Русский язык в школе. – 1978. – № 1.
7. Чудинов А.П. Регулярная многозначность в глагольной лексике. – Свердловск, 1986.
8. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973.
9. Цейтлин С.Н. Лексические неправильности в детской речи // Русский язык в школе. – 1981. – № 4.

О.М. Кочеткова

ст. преподаватель кафедры теоретической и прикладной лингвистики Читинского государственного университета
г. Чита

Проблемы выделения слова в китайском языке

Статья посвящена вопросам типологии, а также проблемам выделения слова в китайском языке.

O. Kochetkova

The problems of distinguish of a word in Chinese

This article is devoted to the problems of typology of Chinese and the questions of distinguish of a word in Chinese.

Общезвестно, что слово является носителем комплексной информации и характеризуется совокупностью фонетических, грамматических и семантических признаков, специфичных для каждого языка. Все самые важные системные характеристики языка находят свое отражение в структуре слова. Грамматическая форма слова является одним из важнейших показателей, определяющих тип языка. Представляется интересным изучить зависимость признаков слова от

типа языка, представителем которого данное слово является.

Объектом исследования был выбран китайский язык, который в отечественной лингвистической науке считается классическим образцом языка изолирующего типа. Задача данной статьи показать критерии выделения слова в языке изолирующего типа. Прежде чем говорить о проблеме выделения слова в китайском языке, необходимо раскрыть особенности его грамматического строя с типологической точки зрения.

Как известно, грамматический строй языка определяет его тип. Типология, как раздел языкознания, стремясь объяснить особенности языка, выделяет два метода типологических исследований: алломорфизм и изоморфизм. Алломорфизм классифицирует языки, показывает их различия, изоморфизм объединяет языки, раскрывая общее между ними, объединяющее начало.

Типологически китайский язык относят к языкам изолирующим или аморфным. Определение типа китайского языка имеет свою историю. В лингвистической науке XX в. проводилось активное исследование языков изолирующего типа. Первый этап изучения рассматривал китайский язык как аморфный, т.е. как язык, в котором отсутствуют грамматические категории и формы. Вызывает сомнение наличие в этот период морфологии в китайском языке. На втором этапе термин «аморфность» подвергается критике, поскольку в языке, по словам В. Гумбольдта, «не существует бесформенной материи». «Предлагая называть «аморфные» языки изолирующими, В. Гумбольдт обосновывал это тем, что в них имеется особая грамматическая форма, которая проявляется иначе, чем в языках флективных и агглютинирующих: не изменением слов, а порядком слов... Говоря о порядке слов как о главной грамматической форме в этих языках, он фактически предлагал определять изолирующий тип языка по способу реализации синтагматических отношений слов в предложении» (1, с.18). Впоследствии китайский язык приобретает статус языка изолирующего типа.

На современном этапе исследований термин «аморфность» вновь введен в употребление, но план содержания его рассматривают как отсутствие словоизменения в китайском языке. Это связано с тем, что новейшая история изучения выдвинула необходимость по-новому взглянуть на структуру китайского языка и определить его тип не с точки зрения накопленного опыта исследований индоевропейских языков, а с точки зрения внутренней природы самого китайского языка, его языковой самобытности и неповторимости. В связи с этим настоящее исследование также ставит перед собой задачу определить границы данных терминов, их взаимодополняющие и взаимоисключающие компоненты.

Если рассматривать историю терминов «изолирующий» и «аморфный» с точки зрения теории языка, то их появление имеет следующее обоснование: изоляция – это особая форма грамматических отношений между единицами языка, которые отделены (изолированы) друг от друга отсутствием согласования, то есть отсутствием форм сцепления между единицами, реализующейся в языке флективного типа (например, русском) посредством таких категорий, как род, число и падеж. Поэтому отсутствие грамматических форм слова и привело к тому, что появился термин «аморфность», то есть бесформенность. Очевидное противоречие состоит в том, что форма грамматических отношений в языке выражена отсутствием форм слова, ведь так или иначе языка вне формы не существует. Этот факт языковой действительности привел к столкновению научных взглядов и неоднозначной оценке грамматической природы китайского языка.

Современная теория отечественной лингвистики определяет китайский язык как изолирующий или аморфный, для которого характерны «отсутствие словоизменения, грамматическая значимость порядка слов, слабое противопоставление знаменательных и служебных слов» (2, с.511). Это означает, что содержание терминов «изолирующий» и «аморфный» признано тождественным. В основе данного утверждения содержатся следующие положения: действительно, в китайском языке отсутствует изменение формы слова и как следствие он объявляется аморфным, но так как язык это материальная система, то его оболочка в любом случае имеет средство выражения. И если подходить к этому через традиционное европейское восприятие языка, в котором тип языка, его морфология, определялись только посредством наличия морфологически выраженной формы слова, то любое исследование неизбежно будет заходить в тупик. В связи с этим появилось мнение о необходимости пересмотра взглядов на то, что отсутствие формы слова определяет язык как аморфный. В языке как в системе отсутствие одного явления неизбежно компенсируется другим. В китайском языке такую компенсаторную функцию выполняет порядок слов в предложении. Таким образом, порядок слов был признан другой языковой формой, а китайский язык действительно «другим» языком, а также тот факт, что различие

в средствах выражения форм не означает их отсутствия.

Итак, способ реализации грамматических отношений в языке определяет его тип. Для осуществления цели настоящего исследования далее необходимо показать зависимость признаков слова от типа языка, особенности грамматического строя китайского языка.

Основные типологические особенности языка наиболее полно проявляются на уровне слова. Одной из основных черт языка данного типа является моносиллабизм. Это означает, что единица языка (моносиллаб) представляет собой один слог или односложное слово, способное к самостоятельному синтаксическому употреблению (исключения составляют однослоги со значением словообразовательных суффиксов и грамматические показатели). В китайском языке только звуки, организованные в слоги, являются носителями смысла и составляют лексическую базу языка. Однослог или корневая морфема одновременно является односложным, корневым, неизменяемым словом, характеризующимся грамматической законченностью и обладающей синтаксической самостоятельностью.

Язык изолирующего типа отличается от флективных языков прежде всего тем, что корневая морфема не извлекается из слова, она есть само слово. Из этих слов образуются сложные и производные слова. В настоящий момент в китайском языке образование и использование сложных слов является языковой нормой, что свидетельствует о полисиллабизме. Несмотря на этот факт, в китайском языке функционируют две формы слов: односложные и двусложные. Односложные слова функционируют как самостоятельно, так и в качестве морфем, входящих в состав двусложных слов. Неизменяемость формы китайского слова является следствием фонетического строения слога.

Согласно вышесказанному, основные признаки слова - цельность, выделяемость, свободная воспроизводимость в речи. Наибольший интерес для нашего исследования представляет такой признак слова, как выделяемость. Это связано с тем, что в грамматическом устройстве китайского языка со слоговым делением, с отсутствием словоизменения, не каждый слог может считаться словом и обладать синтаксической самостоятельностью, а значит и свободной воспроизводимостью. Выделение слова, как лингвистическая проблема, могла появиться только в языке изолирующего типа. Поэтому и критерии выделения будут полностью обусловлены той типологической данностью, которая имеет место быть в китайском языке. Выделение слова - это коренная проблема для китайского языкознания. Она охватывает все вопросы, местом пересечения которых является слово. «Говоря об истории типологии, Дж. Гринберг отмечал, что «в качестве основы для классификации инстинктивно было найдено нечто, имеющее кардинальное значение для всеобщей характеристики языка, а именно морфологическая структура слова» (1, с.17).

Грамматическое устройство китайского языка формально можно представить как однородный ряд грамматически аморфных единиц языка, лишенных внешних признаков отличия. Так появилась необходимость выделения синтаксически самостоятельных, значимых единиц языка. Китайский лингвист Люй Шусян в своем «Очерке грамматики китайского языка» пишет в связи с этим о том, что следует разграничить понятия *zì* – иероглиф (слог) и *cí* – слово, которое может быть выражено как одним слогом, так и несколькими. Подобное разграничение показывает принадлежность слога, который в китайском языке также является носителем смысла, к фонетическому уровню языка, а слова - к грамматическому (морфологическому, синтаксическому) и лексическому уровню. Но так как морфологический уровень в традиционном понимании в китайском языке отсутствует, то основные критерии выделения слова в языке изолирующего типа определяются в сфере грамматики, синтаксиса и лексической семантики.

Таким образом, основными критериями выделения слова в китайском языке являются грамматический, семантический и в меньшей степени синтаксический критерии. Последние два критерия взаимосвязаны и взаимозависимы, так как любые семантические изменения в структуре слова значительно влияют на синтаксические процессы и, наоборот, изменение порядка слов в предложении ведет к изменению плана содержания слова.

Итак, слово в языке изолирующего типа выделяется в соответствии со следующими основными критериями: грамматическим и семантическим. Слово при этом определяется как лексическая единица, объединяющая одну или несколько лексем, а также имеющая одинаковое фонетическое и графическое выражение.

Академик В.В. Виноградов говорил о том, что морфология – это продукт синтаксиса. Если опираясь на это положение, проанализировать грамматическое устройство китайского языка с философской точки зрения, то сознание человека в период своего зарождения и становления смогло создать некую идеальную языковую форму, в которой нет ничего лишнего и которая

является необходимой и достаточной для полноценного функционирования языка. В минимальной формализации языка изолирующего типа состоит его своеобразие и уникальность.

Литература

1. Цит. по: Солнцева Н.В. Проблемы типологии изолирующих языков. — М.: Наука, 1985.
2. Большой энциклопедический словарь. Языкознание. — М.: «Большая Российская энциклопедия», 1998.

Ж.Б. Жалсанова

аспирант кафедры психолингвистики Московского государственного лингвистического университета
г. Москва

Гендерный стереотип мужественности в языковом сознании русских и бурят

Статья посвящена проблеме этнокультурной специфики языкового сознания. Автор рассматривает образ мужчины в языковом сознании представителей русской и бурятской культур и анализирует результаты свободного ассоциативного эксперимента, выявляет сходства и различия представлений о мужчине в разных культурах.

Zh. Zhalsanova

Gender masculinity stereotype in the mentality of Russian and Buryat people

The article is devoted to the problem of ethnic and cultural specificity of gender masculinity stereotype. The author presents the results of associative experiment and analyzes the presentation of concept man in the mentality of Russian and Buryat people.

В настоящее время, в период интеграции и активного взаимодействия народов, актуальность приобрели вопросы межкультурной коммуникации и национальной идентичности. Одной из центральных проблем психолингвистики является исследование особенностей языкового сознания представителей разных культур. Под языковым сознанием, вслед за Е.Ф. Тарасовым, мы понимаем «совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками, или как образы сознания, овнешняемые языковыми средствами, отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей» (1, с.9). Образы сознания одной культуры анализируются в процессе сопоставления с образами другой культуры.

Одним из самых распространенных методов психолингвистики является свободный ассоциативный эксперимент. Испытуемым предъявляется список стимулов, на которые они отвечают первым словом, пришедшим им в голову. Реакции испытуемых, полученные в ходе эксперимента, образуют ассоциативные поля определенного слова-стимула, характерные для данной культуры (2, с.261-263). Если количество испытуемых составляет не менее 500 человек, такие ассоциативные поля фигурируют уже как нормы, фиксирующие некоторые существенные и, вероятно, константные для определенного исторического времени характеристики сознания носителей конкретного национального языка и культуры. Вербальные ассоциации, составляющие ассоциативное поле, отображают некоторый инвариант, вариантами которого являются языковые сознания конкретных носителей языка и культуры. Таким образом, с помощью свободного ассоциативного эксперимента мы получаем доступ к языковому сознанию представителей различных национальностей и пола, имеем возможность изучать национально-культурную специфику языкового сознания мужчин и женщин.

В сознании людей существуют этнические стереотипы, которые являются устойчивыми представлениями о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей. Этнические стереотипы принято подразделять на автостереотипы и гетеростереотипы. Автостереотипы – мнения, суждения, оценки, относимые к данной этнической общности ее представителями. Гетеростереотипы – совокупность оценочных суждений о других народах (3, с.147).

В современной лингвистике и психолингвистике уделяется большое внимание гендерному аспекту исследований. Гендер определяется как совокупность социальных и культурных норм,